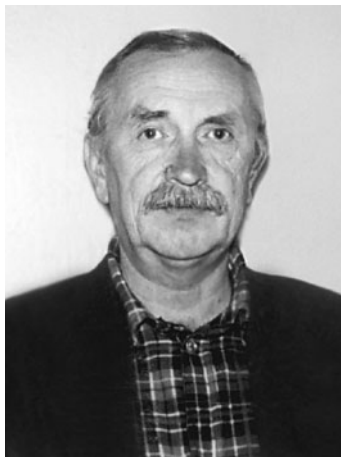


ВИКТОР ЛАПШИН



СОЛНЦЕ СИЯЕТ, КАК НАДО...

ВОСПОМИНАНИЕ

З. К.

Ты помнишь: мы в высокой ржи...
Нас не могло и солнце видеть.
— Я не желанна, так скажи!
— Я не хочу тебя обидеть.

Тот день не погребли года,
Хоть розно жили мы и разно:
Жив миг покорного стыда
И укрощённого соблазна.

Не всё заволокло быльё!
Проникнуто воспоминаньем
Спротивление моё
Доверчивым твоим желаньям.

И чувственно одно в другом,
И девственно в одном другое,
И уж не кажется нам сном
Воспоминанье дорогое.

ЛАПШИН Виктор Михайлович родился в 1944 году в г. Галиче Костромской области, где живёт и поныне. Издал около десяти стихотворных сборников. Постоянный автор журнала "Наш современник"

ЛАД

Не благодать, так отрада
Долго тужить не даёт:
Солнце сияет, как надо,
Ветер, как древле, поёт;

Мёд по-бывалому сладок,
Соль, как всегда, солона,
И круговерти порядок
Не возмущает Луна...

Явственны отзвуки ада,
Звуки слышнее — с высот.
А средь привычного лада
Совесь, как прежде, грызёт.

ЖИЗНЬ

Каково не думать, думая
Ни о ком и ни о чём...
Баба, жизнь моя угрюмая,
Мало ль я тобой учён?

Уж не ты ль, родная, ласками
Уминала мне бока?
Так, что зубы лязгом лязгали,
Не повыпали пока!

Ничего, покуда придётся,
Благо я матёро сед.
Дорожу тобой до прыщика:
У меня другой-то нет.

Ты и в нынешнем бреду моя,
Я люблю и такову.
Вот и думаю, не думая,
Как бы не живя живу.

ЧЕРТОПОЛОХ

Где озеро и пенится, и плещет,
Камыш колышет и тростник трясёт,
Чертополох топорщится, трепещет,
Торчит почти до облачных высот.

Пронзил он корнем глубину земную —
Не выдерет и Муромец Илья.
Он поднял гордо голову шальную,
А всё она как будто не своя.

Всё чудится, что силою сторонней
Он погружён и вместе вознесён;
И нестерпимо хочется быть ровней
Тому, кого лишь смутно чует он.

Он мало чтит завет земного круга,
И чужды враз и запад, и восток,
И видится нелепым среди луга
Его густой малиновый цветок.

Так и живёт до дури безмятежно,
Шипами и колючками грозя,
Но никогда беспомощно и нежно
Ему цвести и отцветать нельзя.

СЕРДИТЫЙ СОНЕТ

Сколько слов-то в досужем народе,
Сколько их побывало в ушах!
Не люблю трепотню о погоде,
О налогах и о барышах;

Или о сногшибательной моде,
Или о стариковских грошах,
Иль о вечной кавказской невзгоде,
Иль о хворях, иль об алкашах;

О семейных уродливых битвах,
О братве, о футболе, о битлах
И о тех, кому взятки несём...

Трепачей приласкать бы крапивой!
Лишь немой и всегда молчаливый
Говорят сразу всё обо всём.

ПРИМЕТА

Если голубь в окно постучится,
Хлеба ты на карниз накроши;
Не помысли, что дело нечисто,
И отчаиваться не спеши.

Кто придумал дурную примету,
Тот приметлив был только в дурном.
Ты небесному внемли привету —
Воркованью за светлым окном.

НАЕДИНЕ С СОБОЙ

Бывает, без мысли единой
Во мраке сидишь, в тишине,
Беспамятный, словно невинный,
И Мира, и времени — вне...

Спохватишься: как бы не спянуть!
Живи, чтобы жить-поживать,
Неведенья дар не утратить
И Божью весну весновать.

ПРОСТОР

Какая даль! Живёт простор
Почти небесной красотой.
Не понимал я до сих пор,
Что уж давно его не стою.

Всё-всё, что в нём затаено,
К нам не вернётся даже снами,
И думать грустно и смешно,
Что он красуется пред нами.

НОЧНОЕ

Ни мольбы, ни жалобы не слышно, —
Им не умолкать бы вся пора.
В жизни Мира муравьино смысла,
Вглядываюсь в небо до утра.

То-то же в глуши укромной клетки
Меркнет седины серебрецо:
После срама всех тысячелетий
Стыдно кверху обращать лицо.

Думаю — да разве ж это дума?
Голова от пустоты гудит.
На меня презрительно-угрюмо
Звёздное чудовище глядит.

ПРИХОДИ

Мы расстались и всё ж не в разлуке:
Не сказали друг другу: “Прощай”.
С одиночества или от скуки
Приходи на варенье и чай.

Правда, нет у меня их в помине,
Сласти даже в уме не держу.
В сад свожу тебя к спелой малине,
Чайный якобы куст покажу.

Ни куста, ни малины, ни сада —
Будем мы несравненно одни,
Ты да я, ведь всего-то нам надо —
Видеть в небе святые огни.

Лишь бы горестной жизни наука
Не вела во мгновение дня,
Где великая только разлука,
Где уж нет ни тебя, ни меня.

P. S.

*КОСТРОМСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ,
ПРИЁМНОЙ КОМИССИИ ПРИ СП РФСФР*

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Я, Кузнецов Ю. П, рекомендую в члены Союза писателей поэта Виктора Лапшина.

Виктор Лапшин удивительно целомудренный поэт. После чтения многих его стихов в душе остаётся тонкий неуловимый аромат обаяния. И между тем он — сложный поэт, с широким эпическим видением, его воображение клубится, его

умонастроение глубоко и полно тончайших смысловых оттенков. Человек, Родина, Природа — вот триединый объект его самых пристальных дум. Он способен выхватывать из глубины народной жизни такие человеческие типы, как “Красава”, “Василиса”. Его Василиса — новый русский миф большой духовной силы.

Виктора Лапшина я знаю около семи лет. За это время он прошёл трудный и бурный путь развития. Его поэзия, на мой взгляд, несёт в себе столь мощный духовный потенциал, что позволяет думать о ней не как ещё об одном интересном явлении в ряду современных литературных течений, а как о новых путях национального самосознания. Поэтому я считаю за честь рекомендовать его в члены СП СССР.

**1 сентября 1985 г.
Ю. Кузнецов**